

СТОЛЕТИЕ ТУРГЕНЕВСКОЙ БИБЛИОТЕКИ

ЕЕ юбилей подошел незаметно сквозь серость лет и внезапно осветил нам все, что мы знаем о Тургеневе. Юбилей представляется уже отправной точкой нового движения вперед. Поэтому что библиотеки, даже столетние, не умирают. Они еще молоды в 100 лет и напоминают нам о их детстве, которое мы не должны забывать. Эти воспоминания о первых годах существования утверждают сейчас их право на жизнь и определяют будущее.

Тургеневская библиотека — именно то культурное дело, которое имело в виду многочисленных молодых людей, приехавших из России около 1875 года, они бродили — голодные или полуголодные — по улицам Парижа, в надежде найти какую-нибудь работу.

Они обращались к Тургеневу, представителю российской литературы во французской столице, прося им помочь. По этому поводу Анри Жемс пишет в своих мемуарах: «Вообще у него вы почти всегда могли встретить какого-либо его соотечественника или соотечественницу, которыми он в данное время почему-либо интересовался, изгнанники и пилигримы обоим пола постоянно стучались у его дверей» *).

Они приезжали из Цюриха, где группа молодых революционеров была распущена после указа царя, грозившего считать эмигрантами, лишенными прав, всех студентов, которые не возвратятся на родину к 1 января 1874 года. Большинство их, все же, приезжало прямо из России, спасаясь от преследований, судов и тюрем после неудачи хождения в народ. Тургенев отмечает это в письме П. В. Анненкову.

«Много их ко мне ходит, рассказывает он также Н. А. Островской. Большая часть из них бедствует — и у всех одна песня: — Милостыни не хотим, а дайте работы! — Я им обыкновенно отвечал: — Вы просите того, что труднее всего достать! — Ведь какой они работы просят? Уроков или корреспонденций. Учить они, большею частью, могут только русскому языку. А много ли в Париже желающих учиться по-русски? На каждого ученика придется десять учителей. Что же касается до корреспонденций, то я сколько раз им доказывал, что у наших редакций имеются такие корреспонденты, как Золя, да и другие, хотя и не столько талантливые, но зато умелые, так кому же охота их брать? Да и о чем они могут писать из Парижа? Что они видят, что знают?».

«Устроил я с помощью господина Виардо концерт, — продолжает Тургенев в этом же письме 1876 г. — и на собранные

*) И. С. Тургенев в воспоминаниях современников. — Москва, 1969, т. II и И. С. Тургенев. Полное собрание сочинений и писем. Письма, 1966-1967, т. XI и XII, 2.

деньги основалась русская библиотека. Библиотека, собственно — предлог. Я хотел, чтобы у них было место, где бы они могли проводить несколько часов в теплой комнате и где бы они могли собираться, чтобы не быть совершенно потерянными в большом городе».

Таким образом, в своей основе, русская читальня в Париже была делом чисто благотворительным. Тургенев знал по опыту, что одиночество было страшным врагом всех русских за границей. Он испытывал его очень часто во время студенческих лет

рый прислал в русскую читальню новое издание своих произведений. Тургенев дарит много книг из своей личной библиотеки и выпрашивает книги у русских и французских издателей, которых он знает, в частности у очень им уважаемого Hetzel.

Чтобы собрать какую-то сумму денег, он устраивает, как это было сказано выше, литературно-музыкальный утреник у господина Виардо. Одному из своих русских друзей в Париже, Г. Н. Вырубову, философу-позитивисту, основателю с Литтре в 1867 г. Журнал позитивной философии,

шим успехом, чем первое, а между тем на первый утреник все билеты были проданы и он боялся даже, что нельзя будет разместить всех пришедших.

Доход от утреника выразился в 4.200 фр., финансовое положение библиотеки было блестящим.

В конце мая этого же года Тургенев получил книжку под названием «А. С. Пушкин», без имени автора. В действительности, автором этой книжки, второе издание которой вышло в 1864 году, был никто иной, как его старый противник шестидесятых го-

ном утренике, который мы организуем в пользу несостоятельных русских студентов, находящихся в Париже, и которое прозойдет в воскресенье (через десять дней) в доме на улице Дуз? Ваше имя на афише (без излишней огласки) привлечет моих соотечественников, как мед привлекает мух. Я тоже прочитаю что-нибудь, г-жа Виардо споет и т.д. Если это возможно, ответьте мне и укажите отрывок, чтобы я мог поместить его в программу. Если это невозможно, ну что ж! мы смиримся ... с тяжелым сердцем.

Весь ваш Ив. Тургенев.
Это состоится в 3 часа.

Золя не мог отказать своему покровителю и даже больше — литературному опекуну, участвовать в организации помощи русским студентам в Париже. Программа была отпечатана, один экземпляр был отправлен Флоре, передавшему его Золя, которому Тургенев написал небольшое письмо, предлагая ему прийти на следующий день для краткой репетиции. Цена билета была определена уже в 20 франков, а не в 15. Золя выбрал для чтения на утренике сцену между Метт и Сильвестр из романа «Карьера Ругонов», опубликованного в 1871 г. Более двухсот человек собралось на этом утренике, состоявшемся в конце концов 24 апреля.

Несмотря на своих противников, несмотря на «ложных друзей», которые старались препятствовать деятельности Тургенева по устройству утреников в пользу русской библиотеки, основанной в начале 1875 г., он добился своего: русская читальня заняла прочное положение.

Позже музыкальные утра приняли другой характер. Последнее, которое Тургенев организовал, состоялось во вторник 26 мая 1879 года. И на этот раз, судя по программе, оно было в пользу нуждающихся русских. Завола проявлялась, как кажется, не по отношению к одним русским студентам, но ко всем немущим русским в Париже. Возможно Тургенев не хотел проявлять себя открыто покровителем молодых русских революционеров, которые скрывались во французской столице. Он, тем не менее, помогал им до конца своей жизни.

По мере того, как развивалась болезнь Тургенева, его деятельность сокращалась. Путешествие в Россию оказалось торжественным окончанием его литературной карьеры. Краткое письмо из Москвы от 9 июня 1880 г. говорит о первых признаках его последней болезни (рак спинного мозга), которые он считал сначала приступами ревматизма. «У меня был очень неприятный приступ ревматизма в правом плече и в спине. Это мне не дает

возможности выезжать в коляске, как я хотел бы...».

Писатель вступил в период «окончательной старости». «Я стал старым старым», признается он и теперь его больше ничего не интересует.

Библиотека, его библиотека, ставшая после его смерти в 1883 году Тургеневской Библиотекой, постепенно увеличивалась. В 1900 г. в ней насчитывалось 3.500 томов, в том числе журналы и газеты; в 1913 г., накануне войны 1914-1918 гг. в ней было уже 11.850 томов.

Приток в Париж новых русских эмигрантов, вследствие войны и особенно Русской революции, привели к увеличению числа русских книг в Париже и одновременно числа посетителей Библиотеки. В 1925 г. в ней было 30.400 томов и сверх этого 10.000 томов журналов. Эти книги не помещались больше в квартире на ул. Виктор Кузэн. К тому же Сорбонна расширилась в конце XIX века. Книги должны были быть перенесены в другое место. Не покидая Латинского квартала и примыкавших к нему улиц, библиотека располагалась последовательно на: ул. Бертолле № 7, ул. Гласьер № 20, ул. Сен-Жак № 328, затем ул. Валь-де-Грас № 9.

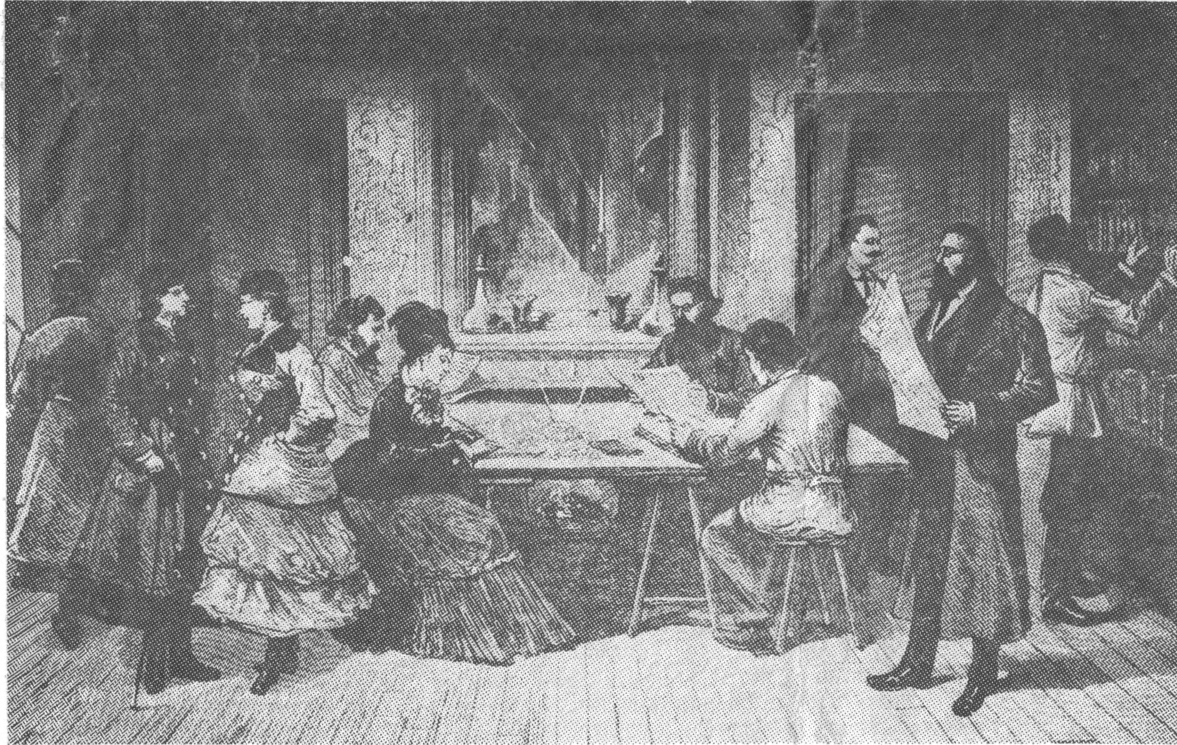
Наконец, в 1937 году Префектура Сены предоставила библиотеке большое помещение в д. 13 по улице Башери. Перед Второй мировой войной многочисленные читатели могли пользоваться коллекцией в 100.000 томов, на более ценной частью которой были периодические русские издания, начиная с 1875 года.

Все это исчезло во время войны. В оккупированном Париже Розенберг был хозяином. В сентябре 1940 года он наложил руку на сокровища, которыми только «избранная раса» имела право владеть: отправленные в Германию, они никогда не достигли своего назначения.

Оказалось, к счастью, возможным, благодаря средствам, полученным по возмещению военных убытков, поместить новую библиотеку в здании, находящемся 11, ул. Валенс, вблизи улицы Муффар, недалеко от ав. Гоблен. Ценные коллекции были восстановлены в меру возможностей, путем регулярных приобретений и благодаря щедрости многих русских, предоставивших Библиотеке свои книги. Следует также упомянуть о том, что Префектура города Парижа в течение последних нескольких лет снова проявляет к Тургеневской библиотеке очень большой интерес.

В этих новых условиях продолжает жить воспоминание о Тургеневе, о том, что было в нем самым благородным, его неустранимая любовь к родине, символ которой представляет созданная им библиотека, со всеми этими книгами, которые как стража, молчаливо и торжественно окружают посетителей.

проф. А. Гранжар
Сорбонна. Париж.

ТУРГЕНЕВСКАЯ БИБЛИОТЕКА 1875 Г.
в старом помещении на ул. Виктор Кузэн

в Берлине и также в других местах.

Поэтому он хотел, чтобы его молодые соотечественники располагали приютом, где были бы русские книги, где можно было бы встретиться с русскими товарищами, где ощущались бы воздух и душа их родины, местом, в котором они чувствовали бы себя почти по-семейному, где можно было бы обменяться с ними заботами, впечатлениями, где можно было бы свободно рассуждать, спорить и даже ссориться с.

Тургенева подтолкнули на это хорошее дело его молодые друзья-революционеры 70-х годов, и особенно Г. А. Лопатин, которому он покровительствовал, и которому, по-видимому, принадлежала инициатива этого начинания. В самом начале 1875 г. Тургенев просит высылать русские журналы по адресу некоего господина Шабри 100, рю Монж, и сам лично просит своих друзей о посылке книг, в частности поэта Я. П. Полонского, кото-

он посылает следующее приглашение:

Любезнейший Григорий Николаевич! В будущую субботу 27-го февраля в доме г-жи Виардо дается литературно-музыкальное утро (в 2 часа ровно) с участием г-жи Виардо, г-жи Есиповой и Давыдова, гг. Успенского, Курочкина и Вашего покорного слуги. Вырученные деньги будут употреблены на основание русской читальни для немущих студентов. Хотите Вы взять билет? Цена ему 15 франк. Дайте мне знать — и он будет Вам доставлен. Не захочет ли также кто-нибудь из Ваших знакомых?».

На этом утре присутствовали, судя по письму г-жи Успенской «вся аристократия и все богачи, живущие здесь» (то есть в Париже). Чистая выручка достигла, по словам Тургенева, 1.650 франков, причем он уточняет, что эти деньги предназначены не студентам, а для организации читальни, в которой они могли бы пользоваться русскими книгами и газетами.

Программа утреника должна была привлечь большое число людей. Музыкальная часть прошла при участии г-жи Виардо и ее двух молодых русских соотечественников, пианистки А. Н. Есиповой и К. Ю. Давыдова, виолончелиста и композитора, который стал во главе Петербургской консерватории в 1876 году.

Литературную часть организовал Глеб Успенский, который прочел свой рассказ «Старый бурмистр», а Тургенев выбрал для чтения рассказ «Стучит», только что опубликованный во французском переводе в газете Temps.

«Аристократы и богачи» Парижа сделали таким образом все, от них зависящее, для того, чтобы наполнить кассу библиотеки.

Пребывание в Париже друга Тургенева А. Ф. Писемского и знаменитого пианиста Антона Рубинштейна толкнуло его на то, чтобы устроить второе утро. Оно состоялось 14 мая 1875 года при участии этих двух лиц, г-жи Виардо и ее сына Поля, талантливого скрипача. Тургенев прочел рассказы «Живые мощи» и «Гамлет Шигровского уезда». А. Ф. Писемский прочел, по всей вероятности, отрывки из своего романа «Мешане». Тургенев сообщил одному из своих друзей, что это утро прошло с еще боль-

дов, Н. Г. Чернышевский. Тургенев, прочитав, передал ее в русскую библиотеку, перед тем, как уехать на лечение в Богемию.

Читальня пополнялась, таким образом, благодаря подаркам самого Тургенева и его друзей, благодаря покупкам книг в России и подпискам на периодические издания, которые он делал; самым главным для писателя, естественно, был «Вестник Европы», журнал его друга М. М. Стасюлевича, который публиковал уже лет десять все его новые произведения. Из всего этого ясно, что Русская библиотека была обязана инициативе Г. А. Лопатина и просвещенной деятельности Тургенева, при помощи других русских, живших в Париже (скрипачей Н. В. Галкина и Г. Веньянского, художника Н. Д. Поленова, поэта и журналиста Н. С. Курочкина).

Квартира г-на Шабри в которой были получены первые отправленные из России пакеты, слишком отдаленная и возможно мало удобная, была заменена новым помещением, находящемся в доме номер 4 на улице Виктор Кузэн, совсем рядом со старой Сорбонной. Именно это помещение посетил однажды Тургенев в 1876 году; он рассказывает об этом Н. А. Островской: «Заходил я к ним недавно туда. Господи! Что за грязь, что за хаос!». Но Тургенев отнесся снисходительно к этому беспорядку молодежи. Молодые люди не могут справиться самостоятельно: нужно им опять помочь.

Он просит Э. Золя, сделавшегося, при его содействии, парижским корреспондентом «Вестника Европы», принять участие в новом утре, как и раньше в доме госпожи Виардо, всегда готовой устроить благотворительный концерт в пользу того дела, которым занимался ее друг, известный русский писатель. Золя, хорошо известный в то время в России благодаря его статьям в «Вестнике Европы» должен был привлечь русских парижан, как «мед притягивает мух». Вот что Тургенев писал Золя, с которым он был в очень хороших отношениях:

«Мой дорогой друг,
Я обращаюсь к Вам со следующей просьбой: не согласитесь ли вы прочесть маленький отрывок вашего произведения (8-10 минут) на музыкально-литератур

Война и после войны

ТОЛЬКО что вышел из печати второй том хроники жизни в Зарубежье «Малая Россия» Геннадия Евгеньевича Озерецковского *). Первый том назывался «Русский блистательный Париж до войны». Г. Е. является также автором повести «Червь земли».

Во втором томе гораздо меньше литературных характеристик, а зато больше описаний событий, как непосредственно предшествовавших войне, так событий военного и послевоенного времени. О многих событиях рассказывается и с точки зрения «официальной», со ссылками на книги и статьи того времени и с точки зрения главного «действующего лица» Головина.

Книга представляет собою ряд эпизодов, в которых раскрываются те проблемы, трудности и сомнения, которые захватывали в это смутное время русские эмигрантские умы, как сочувствовавших немцам, так и их резких и решительных врагов.

Поэтому хронику Г. Е. Озерецковского можно назвать рядом

психологических этюдов, в которые вкраплены характеристики русских общественных деятелей того времени, как то П. Н. Миллюкова, М. В. Вишняка, А. Ф. Керенского, Н. С. Тимашева, И. И. Бунакова-Фундаминского и Г. П. Федотова.

Автор хроники Г. Е. Озерецковский был до войны одним из организаторов и вдохновителей литературного кружка, носившего название «Соленный», в котором встречались для обсуждения злободневных литературных проблем представители среднего поколения. Кроме него, деятельными участниками кружка были С. П. Жаба, Т. А. Величковская и Л. Ф. Зуров.

Новая книга Озерецковского живо и часто с юмором передает настроения эмигрантской русской среды.

П. Ковалевский

) Геннадий Озерецковский «Россия Малая». Том II. Война и после войны. Париж 1975. 200 стр. 12.

В издательстве YMCA - PRESS
11, rue de la Montagne Ste Geneviève, 75005 Paris 5
ВЫШЛА В СВЕТ НОВАЯ КНИГА

о. Димитрия Дудко
О нашем уповании
БЕСЕДЫ

Беседы о. Д. Дудко, проводимые после богослужений с верующими, среди которых было немало молодежи и интеллигенции, отвечают главным образом на вопросы христианского понимания жизни. На богослужения к о. Д. Дудко стекались люди разных возрастов, наций, сословий из всех концов огромной Москвы.

Христианство должно стать содержанием всей жизни — это центральная мысль о. Димитрия. «В храме, — по его словам, — должен вместиться и клуб и рабочее собрание... тогда как атеистическая власть стремится отрезать Церковь от жизни, запереть ее в храме, отделить от общества стеной страха и тем умертвить ее. Все кому дорога жизнь Православной Церкви в России, должны познакомиться с книгой о. Д. Дудко, т. к. она является ярким документом религиозного возрождения в современной России.

272 стр.

Цена — 36 фр.

С заказами обращаться: LES EDITIONS REUNIS

11, rue de la Montagne Ste Geneviève, 75005 Paris 5